ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ КРАЙНЕГО СЕВЕРА И АРКТИКИ: АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ ВСЕРОССИЙСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ 2010 И 2020 гг.[1]

МКРТЧЯН Никита Владимирович, к.г.н., nmkrtchyan@hse.ru, Институт народнохозяйственного прогнозирования, Российская академия наук, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9603-0594; Scopus Author ID: 54788001400

В статье анализируется динамика населения районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей (Севера), в том числе Арктической зоны, за период между переписями (2010-2021 гг.). Расчеты осуществлялись как для всей территории указанных макрорегионов, так и для групп населенных пунктов разных размеров и по их положению в центро-периферийной системе, с выделением крупных городов и их пригородов. Крупные города Севера и Арктики не имели такого устойчивого роста населения, как в других частях страны, но в целом «удержали» его. Убыль населения периферийных территорий макрорегиона происходила более быстрыми темпами по сравнению с периферийными территориями других частей страны. Наиболее быстрая убыль населения, как и в целом по стране, имела место в малых сельских населенных пунктах. Это обеспечило дальнейшую концентрацию населения в крупных городах и сжатие освоенного, обитаемого пространства Севера и Арктики.

Ключевые слова: Крайний Север, зона Арктики, переписи населения, расселение населения, крупные города, периферийные территории.

DOI: 10.47711/0868-6351-203-98-112

Введение. Численность населения России имеет неравномерную динамику, но в последние 30 лет основной тренд сводится к его естественному сокращению, в значительной мере компенсируемому миграционным приростом. При всей схожести ситуации с общей по стране на Крайнем Севере, включая приравненные к нему местности, в том числе в Арктической зоне, сокращение населения происходит более быстрыми темпами. Это объясняется целым рядом причин – от суровости природно-климатических условий, особенностей хозяйственного освоения, последствий трансформационного кризиса 1990-х годов до специфики расселения. На Севере большая, чем на юге страны, часть населения проживает в городах и относится к городскому населению, Север более индустриальный. Но крупных городов и городов в целом здесь мало [1], и многие из тех, что есть, формировались в условиях советской, плановой экономики с иной потребностью в «человеческом ресурсе» и иными подходами к издержкам его содержания в суровых условиях. Существует мнение, что Север с переходом к рыночной экономике оказался перенаселенным [2], а нынешняя экономическая система «вытесняет» человека с Севера [3].

Наконец (и в значительной мере – поэтому), большая территория Севера и Арктики находится в зоне влияния так называемого «западного дрейфа», дающего территориям в азиатской части страны меньше шансов на удержание населения. К общероссийским проблемам на Севере добавлялся устойчивый отток населения.

В современной России динамика численности населения лишь частично зависит от особенностей процессов его естественного воспроизводства. В России большое влияние на динамику населения определяет положение того или иного населенного

[1] *Исследование выполнено в рамках проекта ИНП РАН «Развитие методологических подходов к разработке стратегий и прогнозов социально-экономического развития российских регионов (макрорегионов)».*

пункта в центро-периферийной системе, люди концентрируются в крупных городах и их пригородах, или в урбанизированных зонах [4]. Остающиеся за пределами этих точек роста обширные территории внутренней периферии теряют население, поляризация и сжатие освоенного пространства идут повсеместно, даже в центре страны [5], не говоря о Севере. Север и Арктика являются периферией уже на макрорегиональном уровне, и к этому добавляется крайняя скудость локальных точек роста. Ситуацию усугубляет малое количество вузовских центров (исследователи выделяют в российской Арктике два образовательных центра – в портовых университетских городах, оба находятся в Европейской части зоны [6]). Из 10 федеральных университетов два находятся в районах Крайнего Севера (в Архангельске и Якутске), но в целом престиж обучения во многих региональных вузах невысок. Учитывая, что жители Севера зачастую имеют больше экономических возможностей отправить детей учиться далеко от дома, чем жители многих других периферийных территорий, отток молодежи высок. В пользу Севера «служит» только возможность заработать, да и она реализуется в основном не в форме переезда, а в форме вахтовой миграции [7], как и в других северных и приарктических странах.

Есть немало исследований, в которых анализируется динамика численности населения отдельных частей и регионов Крайнего Севера и Арктики на достаточно детальном пространственном уровне, а именно – отдельных муниципальных районов и городских округов [8], или всех городских населенных пунктов [9]. Есть работы, посвященные динамике населения Крайнего Севера и Арктики на региональном уровне с учетом частей регионов, принадлежащих этому макрорегиону не полностью [10]. Проведены достаточно детальные исследования миграционных процессов [11; 12]. Однако исследований, в которых единицей наблюдения выступали бы все населенные пункты макрорегиона и их группы, не было, в том числе из-за отсутствия данных (даже о численности их населения) в открытом доступе. Данная работа позволит в определенной мере закрыть этот пробел. Возможность для этого дают результаты недавно проведенной Всероссийской переписи населения раунда 2020 г. (ВПН-2020.)

Выбор в качестве объекта исследования районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей, а также российской Арктики связан с тем, что даже в редконаселенной России эти территории являются наименее заселенными. Здесь утрата (обезлюдение) каждого населенного пункта имеет более «высокую цену», чем на иных территориях страны. Вместе с тем, на Севере выделяются более пригодные для проживания «приравненные к Крайнему Северу территории», не изолированные в транспортном отношении от остальной части страны, и территории с наиболее экстремальным климатом и наименее освоенные, куда добраться можно только авиатранспортом. Здесь крайне редкая сеть городов не только крупных, но и меньшего размера.

Данные и методика исследования. Работа основана на сравнении данных Всероссийских переписей населения 2010 г. (ВПН-2010) и 2020 г. (ВПН-2020). Проведение последней из-за пандемии COVID-19 было перенесено на октябрь 2021 г. В целом перепись проводилась в экстремально сложных условиях, что негативно повлияло на ее результаты. Очень большая доля населения была переписана на основе административных данных, что привело к существенному искажению многих качественных характеристик населения. (Отметим, кстати, что далеко не безупречны были и данные переписи 2010 г. [13; 14].) Большие проблемы с организацией переписи возникали в Москве, Санкт-Петербурге и иных крупных городах. Однако в отдельных территориях Севера данные проблемы могли быть менее острыми – как благодаря досрочному ее проведению в труднодоступных территориях, так и за счет в целом меньших проблем с ее организацией в малых населенных пунктах, где все население «на виду» и исказить результаты сложнее, чем в мегаполисах.

В работе использованы неопубликованные данные ВПН-2020, а именно – об общей численности населения по каждому населенному пункту. Эти данные позволили, *с одной стороны*, анализировать динамику населения всех территорий Крайнего Севера, приравненных к нему местностей и Зоны Арктики с учетом того, что границы этого макрорегиона проходят по границам муниципальных районов (округов) и даже отдельных населенных пунктов (НП) (например, в Эвенкийском районе к Арктической зоне относится часть сельских поселений).

Границы зоны Крайнего Севера и приравненных к нему местностей за межпереписной период не менялись[2], границы же Арктической зоны мы рассматриваем в соответствии с последними решениями, принятыми накануне ВПН-2020[3]. В целом делимитация этих территорий не представляет сложности при использовании данных, детализированных до НП.

С другой стороны, что особенно важно, мы проанализировали динамику населения городов, поселков и сельских населенных пунктов в зависимости от их размеров. Учитывая, что в России в последнее десятилетие опережающим темпом росли не только крупные города с населением свыше 100 тыс. жителей, но и их пригороды, последние рассматривались отдельно. Для этого были рассчитаны расстояния от центров крупных городов до центра каждого населенного пункта по прямой, с использованием их геокоординат. К пригородным были отнесены все населенные пункты, отстоящие от центров городов с числом жителей свыше 250 тыс. чел. менее чем на 30 км и от городов с населением 100-250 тыс. чел. – на 20 км. Несмотря на то, что эмпирические данные о протяженности ежедневных трудовых и учебных маятниковых поездок из пригородов в центр агломераций, возглавляемых городами подобных размеров (тем более, в северных, арктических условиях), автору не известны, выскажем осторожное предположение, что в эти расстояния укладывается подавляющее большинство таких поездок. В одной из работ [15] было показано, что примерно расположенные на таком расстоянии города подобного размера влияют на показатели миграционного прироста их окружения. Пригородные НП на таком радиусе испытывают сильное влияние центра, вокруг которого они формируются, что позитивно влияет на динамику их населения. Исследователи [16] выделяют города-пригороды, расположенные около средних по размеру городов (например, Воргашор – пригород Воркуты), но мы полагаем, что средние и малые города не обладают достаточным «весом» для формирования растущих пригородов.

Остальные населенные пункты мы отнесли к периферийным. В силу размера в эту группу попали и четыре региональные столицы – Магадан, Салехард, Нарьян-Мар и Анадырь, поскольку они настолько малы, что их возможность формировать пригороды (особенно в условиях Севера) крайне символична. Это не значит, что роль административного статуса неважна, напротив, надо согласиться с авторами работы [18], что этот статус выступает важным «якорным» активом этих городов, но в то же время он не позволяет формировать пригороды в суровых природно-климатических условиях. Возможно, подобные населенные пункты следовало бы отнести к отдельной группе – региональным административным центрам без пригородов, но в данной статье был отдан приоритет размеру населенного пункта. Тем более, что отследить динамику непосредственно их населения не составляет труда, соответствующие данные находятся в открытом доступе.

---

[2] *Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 1946 «Об утверждении перечня районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к районам Крайнего Севера, в целях предоставления государственных гарантий и компенсаций для лиц, работающих и проживающих в этих районах и местностях, признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации и признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых актов Совета Министров СССР».*

[3] *Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне».*

Территории Крайнего Севера, приравненных к нему местностей и Зона Арктики рассматриваются, где это возможно и целесообразно, отдельно. Это позволяет частично учесть влияние природно-климатического фактора на популяционную динамику, который наиболее значим, как нам представляется, на Крайнем Севере и в Арктике; в приравненных местностях его (в целом негативное) влияние выражено меньше. Там, где это возможно, динамика населения сравнивается с общестрановой, с учетом размеров населенных пунктов и их положения в центро-периферийной системе.

Основные результаты. На протяжении последних трех десятилетий население российского Крайнего Севера и приравненных к нему местностей, включая Арктическую зону, сокращается. Темп сокращения в последнее время несколько снизился, прежде всего, за счет возобновления естественного прироста населения (рисунок). Естественный прирост населения в середине 2010-х годов – общероссийская тенденция, которая на Крайнем Севере имела более выраженный характер в силу, прежде всего, сравнительно более молодого населения и миграционного оттока пожилых. В последние годы естественная убыль в России и на Севере возобновилась, при этом снизился и миграционный отток; в результате темп сокращения населения практически не претерпел изменений. Однако данные Всероссийской переписи населения раунда 2020 г. и их сравнение с данными переписей 2002 и 2010 г. показали, что темпы сокращения населения в 2010-е годы фактически не претерпели изменений. Согласно нашим расчетам по неопубликованным данным ВПН-2020, население Крайнего Севера в октябре 2021 г. составило 9415,3 тыс. чел., что на 390 тыс. чел. ниже оценки Росстата на конец 2021 г. (без учета ее результатов).

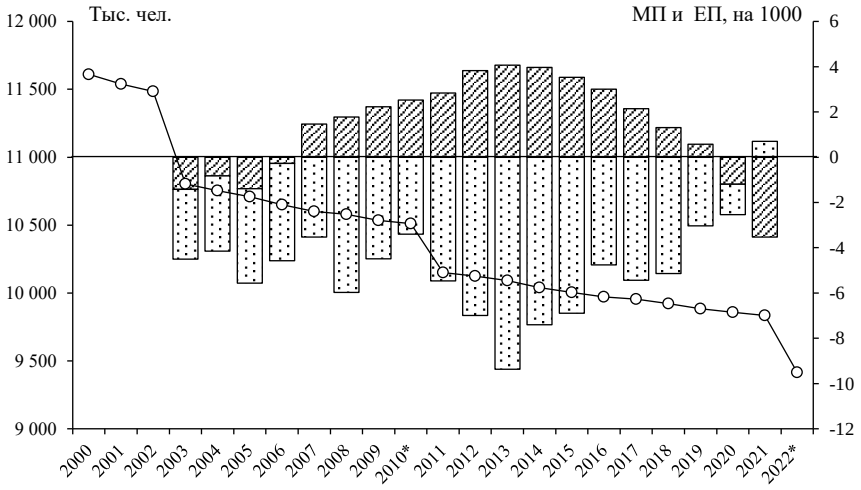

Рисунок. Изменение численности населения Крайнего Севера России по компонентам, 2000-2022 гг.: –○– население; ⊡ миграционный прирост/убыль (МП); ▨ естественный прирост/убыль (ЕП)

*Источник: данные Росстата; * данные ВНП-2010 и ВПН-2020.*

Данные ВПН-2020 (даже после их официальной публикации) не затронут компоненты изменения численности населения. На практике Росстат корректирует оценки миграционного прироста населения, результаты же этой корректировки публикует только в самом общем виде, на уровне страны в целом. В данной статье мы также не будем предлагать собственную версию корректив изменения численности населения по компонентам, ограничившись анализом изменения общей численности за межпереписной период 2011-2021 гг.

Согласно данным ВПН-2020, за 2011-2021 гг. население районов Крайнего Севера России и приравненных к нему местностей сократилось на 735,8 тыс. чел., или на 7,3% (табл. 1). При этом по отдельным регионам динамика различалась существенно. Полагаем, что на нее влияли следующие факторы:

– особенности воспроизводства населения в национальных республиках, прежде всего, в Тыве и Якутии, перекрывающие потери от миграционной убыли населения;

– отсутствие сильного миграционного оттока населения в наиболее экономически благополучных регионах – Ханты-Мансийском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах;

– наконец, третья (но не менее важная) причина – у ряда регионов к Крайнему Северу относится только периферийная часть территории, не включающая в свой состав региональные столицы и крупные города (например, в Бурятии, Карелии, Забайкальском крае, Томской области). Население крупных городов в России сокращается существенно меньшими темпами (а многие продолжают расти). Именно вокруг крупных городов часто образуются пригороды, в современной России это наиболее динамично прирастающие населением территории [17; 18].

Именно последняя причина негативной динамики численности населения территорий Крайнего Севера и Арктики ниже будет рассмотрена более подробно.

Таблица 1

Численность населения районов Крайнего Севера России и приравненных к нему местностей в 2010 и 2021 г., тыс. чел.

Территории, отнесенные к районам Крайнего Севера и приравненным к нему местностям	2010 г., конец года	ВПН-2020, конец 2021 г.			2021 г. к 2010 г., %
		районы Крайнего Севера и приравненные к нему местности, всего	районы Крайнего Севера	приравненные к нему местности	
Всего	10151,2	9415,3	3468,8	5946,6	92,8
Республика Алтай	29,7	30,0	…	30,0	100,8
Республика Бурятия	105,3	91,0	…	91,0	86,4
Республика Карелия	642,6	532,7	69,4	463,3	82,9
Республика Коми	899,2	737,9	198,5	539,4	82,1
Республика Саха (Якутия)	958,3	995,7	995,7	…	103,9
Республика Тыва	308,1	336,7	14,4	322,2	109,3
Забайкальский край	23,1	19,2	…	19,2	83,4
Камчатский край	321,7	291,7	291,7	…	90,7
Красноярский край	454,1	412,0	240,3	171,7	90,7
Пермский край	32,1	27,8	…	27,8	86,6
Приморский край	108,5	89,8	…	89,8	82,8
Хабаровский край	563,7	494,6	8,0	486,5	87,7
Амурская область	105,5	90,9	…	90,9	86,1
Архангельская область	1224,9	1020,3	230,9	789,4	83,3
в том числе Ненецкий АО	42,1	41,4	41,4	…	98,4
Иркутская область	587,8	505,7	3,1	502,6	86,0
Магаданская область	156,5	136,1	136,1	…	86,9
Мурманская область	794,1	667,7	667,7	…	84,1
Сахалинская область	496,7	466,6	54,9	411,7	93,9
Томская область	207,3	180,9	…	180,9	87,3
Тюменская область	2081,5	2240,7	510,5	1730,2	107,6
В том числе:					
Ханты-Мансийский АО – Югра	1537,1	1711,5	…	1711,5	111,3
Ямало-Ненецкий АО	524,9	510,5	510,5	…	97,3
Чукотский АО	50,3	47,5	47,5	…	94,3

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации в 2011 г. Статистический бюллетень. М., 2012; данные ВПН-2020.

Динамика числа населенных пунктов разного размера за 2011-2021 гг. В современной России, согласно данным ВПН-2020, насчитывается около 155,5 тыс. населенных пунктов. С учетом упраздненных (в том числе присоединенных к другим) и вновь возникших за межпереписной период 2011-2021 гг. число населенных пунктов составляло около 157 тыс. В условиях концентрации населения в крупных городах и их пригородах, депопуляции в «глубинке», единственной значимо растущей по числу группой населенных пунктов стали «населенные пункты без населения». Их количество увеличилось с 19,4 тыс. до 24,8 тыс., а с учетом упраздненных (в которых перепись не проводилась) – до 26,1 тыс. При этом населенные пункты, расположенные в пригородах крупных городов, увеличивались числом и многие из них прирастали населением. На периферии регионов, особенно в сельской глубинке, населенные пункты чаще всего мельчали или оставались без населения.

В районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностях, в том числе в Арктической зоне, вследствие более быстрого сокращения населения процессы сокращения числа «обитаемых» населенных пунктов происходили более быстрыми темпами. За последний межпереписной период число населенных пунктов без населения с учетом упраздненных, по нашим расчетам, увеличилось с 1215 до 1791, или на 47,4%. На 2021 г. из 8,8 тыс. населенных пунктов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей более 20% не имели населения или были недавно упразднены. В Арктической зоне из 1,3 тыс. населенных пунктов эта доля составляла 17%.

Крупных городов с числом жителей 100 тыс. и более на Севере немного, за рассматриваемый период их число увеличилось на один за счет г. Ханты-Мансийска. Численность проживающего в 18 крупных городах Севера населения практически не изменилась, увеличившись всего на 0,2%, но, по сравнению с негативной динамикой населения, это очень неплохой результат, свидетельствующий, что общие для всей страны тенденции «работают» и в этих территориях. При этом если население Сургута, Якутска, Нижневартовска, Нового Уренгоя, Ханты-Мансийска и Кызыла увеличивалось, то остальных городов – сокращалось. Наиболее существенными темпами «теряли» население города Европейского Севера – Северодвинск, Архангельск, Мурманск и Петрозаводск. Как показали предыдущие исследования [19], ротация населения этих городов слабее – как приток молодежи, так и отток пожилых здесь значительно меньше, чем в городах азиатской части. Это существенно ухудшает процессы естественного воспроизводства их населения.

Для Севера представляет проблему сокращение числа не только крупных, но и средних и малых городов, которые являются важными элементами каркаса расселения, транспортными узлами и центрами обслуживания населения. Ожидаемое закрытие угольных шахт Воркутинского бассейна в середине следующего десятилетия приведет к разрушению системы расселения Севера Предуралья.

Число населенных пунктов иных размеров на Севере и в Арктике сокращалось, за исключением уже упомянутых «без населения» (табл. 2). По нашей оценке, за рассматриваемый межпереписной период число обитаемых населенных пунктов с населением менее 10 тыс. чел. на Крайнем Севере сократилось на 7,5%; быстрее всего сокращение происходило в местностях, приравненных к Крайнему Северу (на 8,2%). На 10 вновь созданных населенных пунктов (возрожденных, выделенных из состава другого НП) на Крайнем Севере приходилось 41 упраздненных (реже – объединенных с другими); в приравненных к нему местностях – 43, в Арктической зоне – 32.

Самым крупным упраздненным населенным пунктом на Крайнем Севере являлся поселок Еруда в Красноярском крае с числом жителей на дату ВПН-2010 – 679 чел.; в приравненных к Крайнему Северу местностях самым крупным из упраздненных являлось с. Кеуль, затопленное водохранилищем Богучанской ГЭС. В нем на конец

2010 г. проживали 915 чел. Самое крупное административно-территориальное преобразование – присоединение поселка Пурпе (9,8 тыс. жителей на дату ВПН-2010), являющегося центром одноименного сельского поселения, к городу Губкинский, в котором он получил статус отдаленного микрорайона.

Таблица 2

Изменения числа населенных пунктов в районах Крайнего Севера и приравненных к нему местностях, в том числе, в Арктической зоне, по числу жителей (чел.) за 2011-2021 гг., ед.

Численность населения НП, чел.	Крайний Север и приравненные к нему местности, всего	В том числе отнесенные к		
		Крайнему Северу	приравненным к Крайнему Северу местностям	зоне Арктики*
250000-500000	-2	0	-2	0
100000-250000	3	0	3	0
50000-100000	-2	-2	0	-2
20000-50000	-5	0	-5	-1
10000-20000	-10	-4	-6	-6
3000-10000	-20	-3	-17	5
1000-3000	-69	-19	-50	-12
500-1000	-134	-63	-71	-36
200-500	-68	5	-73	-20
100-200	-64	-11	-53	12
50-100	-94	-10	-84	-7
10-50	-93	10	-103	13
1-9	-18	7	-25	-14
НП, лишившиеся населения	576	90	486	68

** Населенные пункты Арктической зоны относятся либо к территориям Крайнего Севера, либо приравненных к нему местностей.*

Источник: оценка автора на основе данных ВПН-2010 и ВПН-2020.

При этом для Крайнего Севера и Арктики не характерна другая общероссийская тенденция – рост числа населенных пунктов в пригородах крупных городов. Даже вокруг крупнейших северных городов пригороды представлены в лучшем случае несколькими десятками населенных пунктов, больше всего их вокруг городов с относительно благоприятными природно-климатическими условиями – Архангельска и Петрозаводска. Несмотря на то, что к числу крупных городов Севера присоединился Ханты-Мансийск, это не привело к росту числа пригородных населенных пунктов, так как около него выделен только один поселок, который можно считать пригородом.

Пригороды увеличивают размер городов, вокруг которых они формируются. Так, Краснодар де-факто являлся «миллионником» задолго до того, как стал им «де-юре», так как формировал вокруг себя густую сеть сельских населенных пунктов. Де-факто миллионником является Саратов, который только за счет г. Энгельс легко достигает указанного размера. Иркутск с городами Ангарск и Шелехов, а также растущими пригородами формируют агломерацию с почти миллионным населением. При этом практически все крупные северные города России «равны сами себе», а с учетом того, что часть де-юре проживающего в них населения является таковым только на бумаге (например, с целью сохранения части северных льгот), оно может быть и меньше, чем фиксирует статистика.

Динамика численности населения населенных пунктов разного размера и положения в центро-периферийной системе. В крупных городах России и их пригородах на дату ВПН-2010 проживали, по нашей оценке, 61,7% жителей страны; на дату ВПН-2020 эта доля увеличилась до 65,8%. За межпереписной период численность жителей крупных городов России увеличилось на 3,3 млн. чел.,

а их пригородов – на 4,1 млн. чел. Отметим, что ряд крупных городов мы включали в пригороды еще более крупных (например, г. Балашиха и Красногорск учитывались как пригороды Москвы, г. Энгельс – как пригород Саратова).

На Крайнем Севере и в приравненных к нему местностях нет городов больше Сургута, число жителей которого составляет, по данным ВПН-2020, 396,4 тыс. чел. Как мы уже говорили, пригороды здесь не получили такого развития, как в других регионах страны. Тем не менее, 40,8% жителей макрорегиона в 2010 г. и 43,8% в 2021 г. проживали в крупных городах и их пригородах. Число их жителей оставалось практически стабильным на фоне негативной динамики численности населения Крайнего Севера и приравненных к нему местностей (табл. 3). С учетом присоединения к числу крупных городов Ханты-Мансийска число жителей этой группы населенных пунктов составило в 2021 г. 44,9% населения всего макрорегиона.

Таблица 3

Изменение численности населения районов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей за межпереписной период по группам населенных пунктов*

Группа населенных пунктов	ВПН-2010		ВПН-2020		2020 г. к 2010 г., %
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	
Крайний Север и приравненные к нему местности, всего	10073,2	100,0	9338,2	100,0	92,7
Города с населением 100 тыс. чел. и более	3676,7	36,5	3660,3	39,2	99,6
Пригороды крупных городов	436,5	4,3	431,1	4,6	98,8
Территории вне крупных городов и их пригородов	5960,1	59,2	5246,3	56,2	88,0
В том числе с числом жителей, чел.					
50000-100000	727,9	7,2	698,3	7,5	95,9
20000-50000	1694,5	16,8	1553,2	16,6	91,7
10000-20000	621,6	6,2	546,6	5,9	87,9
3000-10000	1111,9	11,0	985,5	10,6	88,6
1000-3000	785,2	7,8	659,6	7,1	84,0
500-1000	493,8	4,9	416,2	4,5	84,3
200-500	336,1	3,3	254,8	2,7	75,8
100-200	93,0	0,9	68,3	0,7	73,4
50-100	51,0	0,5	33,5	0,4	65,8
10-50	37,7	0,4	24,2	0,3	64,2
1-9	7,4	0,1	5,5	0,1	73,3
Вновь возникшие НП	…	…	1,0	0,0	…

** Здесь и далее в табл. 4 и 5 группировка населенных пунктов по числу жителей приведена на дату ВПН-2010.*

Источник: расчеты автора по неопубликованным данным Росстата.

За пределами крупных городов и их пригородов население в 2011-2021 гг. сокращалось гораздо быстрее; чем мельче был населенный пункт, тем убыль его населения была значительнее. Населенные пункты с числом жителей менее 20 тыс. чел. теряли более 1% жителей в среднем за год, самые малые (менее 200 чел.) – 2,5% населения в год. По России в целом на периферии динамика численности населения в указанное десятилетие была схожей, но сокращение численности населения происходило несколько менее быстрыми темпами.

Анализ по отдельным частям Севера показывает, что в приравненных к Крайнему Северу местностях при общем менее интенсивном сокращении населения крупные и даже средние города росли (табл. 4). Такой результат обеспечили города Ханты-Мансийского АО и Кызыл. Однако менее крупные населенные пункты этих более благоприятных в природно-климатическом отношении территорий макрорегиона по динамике населения практически не отличаются от Крайнего Севера.

При этом крупные города Крайнего Севера в целом удерживают население, что достигается принципиально разной динамикой числа жителей Мурманска, Северодвинска и Ноябрьска, с одной стороны, и быстро растущего Якутска – с другой.

Территории Зоны Арктики характеризует самая негативная популяционная динамика. Кроме Нового Уренгоя, здесь нет ни одного крупного города с растущим населением; в населенных пунктах всех размеров, за исключением наиболее мелких, депопуляция происходит быстрее, чем в других частях макрорегиона.

Как видно из табл. 4, динамика населения пригородов крупных городов отличается от периферии только в местностях, приравненных к Крайнему Северу. В отличие от Крайнего Севера с действительно экстремальными природно-климатическими условиями, вокруг таких городов, как, например, Южно-Сахалинск, Кызыл, Петрозаводск, проживание в пригородах имеет ряд преимуществ перед крупным городом. Здесь, как и в других частях страны, единичные населенные пункты могут характеризоваться «взрывным» ростом населения – например, с. Новотроицкое и Соловьевка Сахалинской области, с. Заозерье и Бесовец Прионежского района Карелии. Кроме того, как показывают исследования [20], пригороды могут расти за счет запоздалой урбанизации, которая в современных условиях проявляет себя в интенсивной центро-периферийной миграции. При невозможности приобретения жилья в крупном городе (высокий ценовой барьер) такие переселенцы могут расселяться в бывших дачных поселках или строить новое жилье на свободных землях. Пример такого роста пригородов демонстрируют окрестности Кызыла. Пригороды, например, г. Южно-Сахалинска и Петрозаводска развиваются иным образом, с большим уклоном на рекреацию горожан, а также в результате разрастания территории городов за пределы своих административных границ (Urban Sprawl).

Таблица 4

Изменение численности населения отдельных макрорегионов по группам населенных пунктов, 2021 г. к 2010 г., %

Группа населенных пунктов	Крайний Север и приравненные к нему местности, всего	В том числе отнесенные к		
		Крайнему Северу	приравненным к Крайнему Северу местностям	зоне Арктики
Всего	92,7	91,6	93,3	86,8
Города с населением 100 тыс. чел. и более	99,6	98,7	100,1	89,1
Пригороды крупных городов	98,8	88,7	105,2	83,9
Территории вне крупных городов и их пригородов	88,0	87,7	88,2	85,0
В том числе с числом жителей, чел.				
50000-100000	95,9	87,1	101,7	81,9
20000-50000	91,7	90,8	92,3	90,1
10000-20000	87,9	87,6	88,1	81,7
3000-10000	88,6	88,6	88,6	85,8
1000-3000	84,0	87,3	82,1	83,9
500-1000	84,3	85,9	83,2	80,7
200-500	75,8	78,1	74,5	72,4
100-200	73,4	74,6	73,0	65,8
50-100	65,8	62,7	66,5	60,6
10-50	64,2	53,2	66,1	56,9
1-9	73,3	49,7	75,7	55,4
Вновь возникшие НП	…	…	…	…

Источник: расчеты автора по неопубликованным данным Росстата.

Как показали данные ВПН-2020, за 2011-2021 гг. в России в 71,5% населенных пунктов население сокращалось (табл. 5). Примерно 3 тыс. населенных пунктов, или

немногим более 2% общего числа обитаемых НП, представляли собой вновь возникшие или возродившиеся, либо выделились из состава других населенных пунктов (последние в аналитических целях мы старались анализировать совместно с «материнскими», но не всегда удавалось отследить генезис самых малых сел). При этом в 44,5% населенных пунктов население сократилось на 25% и более. В России в целом только крупные города и населенные пункты, включенные в их пригороды, в большинстве своем не теряли населения за последний межпереписной период. При этом, чем крупнее населенный пункт, тем в целом больше вероятность, что его население не претерпит значительного сокращения – зависимость от размера прослеживается здесь достаточно четко. Население ни одного крупного и среднего города России за межпереписной период не сократилось на четверть и более, и даже доля малых городов с таким сокращением населения невелика.

На Крайнем Севере и в приравненных к нему местностях доля населенных пунктов с убывающим населением больше, чем в целом по стране. Доля населенных пунктов с отрицательной динамикой населения также неравнозначна в разных «размерных» группах населенных пунктов. Но даже большинство крупных городов, которых на Севере немного, не смогло удержать население.

В выделенных в данной статье частях Крайнего Севера доля населенных пунктов с убывающим населением различается не принципиально (табл. 5). На периферийных (за пределами крупных городов и их пригородов) территориях их доля была несколько ниже в местностях, приравненных к Крайнему Северу. Однако по доле населенных пунктов с убылью населения 25% и более приравненные местности опережали Крайний Север. Но наиболее неблагоприятной динамикой отличалось население Арктической зоны: практически в каждой размерной группе доля населенных пунктов с убывающим населением была выше, чем в других частях макрорегиона.

Среди меньшинства населенных пунктов, население которых росло, на периферии Крайнего Севера и Арктики (лишь небольшая часть Зоны Арктики относится к приравненным к Крайнему Северу местностям) выделяются малые города и поселки, имеющие административный статус – столицы Ямало-Ненецкого и Ненецкого АО (г. Салехард и г. Нарьян-Мар), а также связанные с добычей углеводородов поселки городского типа (Пангоды (Ямало-Ненецкий АО), Ноглики (Сахалинская область)), ряд сел и поселков Ямало-Ненецкого АО (Яр-Сале, Аксарка, Тазовский, Самбург и др.). Такие населенные пункты являются своего рода «факториями» на слабо освоенных территориях. В [6] к ним причисляются и гораздо более крупные населенные пункты, такие, как г. Магадан и Архангельск; мы же полагаем, что у этих городов более разнообразный профиль. Северные поселки, как и поселки в других частях страны (например, п. Тазовский, Аксарка), могут прирастать населением за счет присоединения более мелких, упраздняемых НП. Отметим, что на Крайнем Севере и в Арктике динамика численности населения отдельных НП может определяться передислокацией воинских контингентов. С этим связан, например, резкий – с 3,2 до 5,3 тыс. чел., или более чем на 60%, рост числа жителей с. Алакуртти Мурманской области. В регионах с растущим сельским населением (Якутия) рост населенных пунктов может быть связан с естественным приростом. Крупные села на Севере и в Арктике часто являются важными локальными центрами, выполняющими те функции, которые в других частях страны выполняют малые города. Это позволяет части из них «стягивать» население.

Таблица 5

Населенные пункты с сокращающимся населением, % к числу НП соответствующего размера

Группа населенных пунктов	НП с сокращающимся населением					НП с сокращением населения на 25% и более				
	Россия – всего	Крайний Север и приравненные к нему местности	Крайний Север	приравненные к Крайнему Северу местности	Арктика	Россия – всего	Крайний Север и приравненные к нему местности	Крайний Север	приравненные к Крайнему Северу местности	Арктика
Всего	71,5	78,9	81,6	78,1	78,8	44,5	54,3	47,4	56,2	55,5
Города с населением 100 тыс. чел. и более	47,9	58,8	57,1	60,0	83,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Пригороды крупных городов	41,0	42,8	57,1	39,8	43,6	19,1	24,9	28,6	24,2	29,1
Территории вне крупных городов и их пригородов	77,2	80,3	82,4	79,7	85,2	49,3	55,6	48,2	57,6	60,7
В том числе с числом жителей, чел.										
50000-100000	81,1	70,0	100,0	50,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
20000-50000	80,0	77,8	81,8	75,0	82,4	0,6	1,9	4,5	0,0	5,9
10000-20000	75,4	81,6	72,2	87,1	83,3	3,7	12,2	22,2	6,5	33,3
3000-10000	73,6	77,7	74,4	79,7	77,8	5,9	15,6	21,8	12,0	22,2
1000-3000	78,4	83,6	77,5	87,1	75,3	15,7	29,4	25,4	31,7	34,2
500-1000	83,8	80,6	78,2	82,4	82,0	22,9	31,3	25,6	35,3	43,2
200-500	86,3	86,7	85,1	87,6	92,6	36,3	49,0	45,1	51,0	55,6
100-200	85,5	88,4	84,5	89,7	93,1	47,6	61,6	58,3	62,8	73,3
менее 100	72,8	79,5	85,4	78,6	83,4	59,7	68,6	74,6	67,7	75,0

Источник: расчеты автора по неопубликованным данным Росстата.

В приравненных к Крайнему Северу местностях, на периферии ростом населения выделяются поселки, связанные с добычей и транспортировкой нефти (п. Нижнесортымский Сургутского района, п. Сентябрьский Нефтеюганского района Ханты-Мансийского АО) или с развитием металлургической индустрии (п. Таежный Богучанского района Красноярского края). Но основную часть составляют села и поселки Тывы, увеличивающие население за счет естественного прироста. Часть населенных пунктов также может приращивать численность населения за счет включения в их состав соседних, более мелких, упраздняемых сел.

Выводы. Территории Севера, занимающего большую часть площади страны, исторически имеют ряд особенностей, прежде всего, крайне низкую плотность населения и в целом очаговый характер расселения, малое число крупных городов. Большая территория этого макрорегиона, за исключением находящейся в Европейской части страны, интенсивно осваивалась лишь в последние 100 лет [21; 22]. Это освоение зачастую было связано с добычей природных ресурсов, многие из которых исчерпаемы. Это делает недолговечной «градообразующую основу» немалой части населенных пунктов. Не следует забывать, что многие из них создавались фактически рабским трудом заключенных. Наконец, природно-климатические условия для проживания во многих частях рассматриваемого макрорегиона близки к экстремальным, что также не способствует приживаемости и удержанию населения.

Все это предопределяет устойчивое сокращение населения Крайнего Севера и приравненных к нему местностей, а также Арктической зоны. Как показали данные ВПН-2020, оно продолжает сокращаться устойчивым темпом на фоне стабилизации численности населения страны в целом. Для более детального анализа в статье рассмотрена динамика численности населения разных по размеру населенных пунктов с учетом их положения в центро-периферийной системе.

Сравнение с подобными по размеру городами в других частях страны, с такими же периферийными и глубинными территориями, показало, что население Севера сокращается быстрее. Здесь более выражено пространственное сжатие, характеризующееся стягиванием населения из глубинки в немногочисленные крупные города, несмотря на то что освоенность пространства и так крайне фрагментарна. Как показывают исследования, концентрация населения идет и в Арктической зоне Западной Европы [23]. В этих условиях «статус» и значимость оставшихся населенных пунктов должен повышаться, и повышается – средние и малые города начинают выполнять функции крупных. Как показали результаты студенческой экспедиции НИУ ВШЭ в рамках проекта «Открываем Россию заново» в 2022 г. в Республике Коми и Ямало-Ненецком АО, примером может служить формирование медицинского кластера в г. Воркуте, который обслуживает все население севера Республики Коми и даже соседних регионов. Колледжи Салехарда выполняют многие функции региональных вузов. Поселки и крупные села начинают выполнять функции средних и малых городов, сосредотачивая в себе административные функции, оставшиеся объекты социальной инфраструктуры и превращаясь в крупные транспортные узлы.

Примеры позитивной динамики населения есть, но они на уровне населенных пунктов вне республик Тыва и Саха (Якутия) буквально единичны. Многие из них по-прежнему связаны с ресурсным богатством региона, потребностями в добыче и транспортировке минерального сырья. Именно на этом основана позитивная (насколько это возможно в данных условиях) динамика населения в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах. Роль ресурсного богатства хозяйствующих на Севере корпораций, трансформирующегося в бюджетную обеспеченность регионов, имеет и «вторичные» эффекты, позволяющие поддерживать на относительно высоком уровне социальную инфраструктуру, привлекать специалистов и удерживать

проживающее население высокими заработками. В большей же части территорий Крайнего Севера и Арктики этих возможностей нет или они недостаточны, что обусловливает высокие темпы убыли и без того сократившегося на десятки процентов с начала 1990-х годов населения.

Другой позитивный «кейс» популяционной динамики населения – территории проживания коренных народов Севера (к нему, отметим, относится «южная» Тыва). Здесь стабилизация и даже рост населения обеспечены естественными причинами, сохраняющейся достаточно высокой рождаемостью, сравнительно низким старением населения. Также важно, что для коренного населения подобных регионов природно-климатические условия не представляются экстремальными. Это минимизирует отток населения вовне, в южные регионы, но не препятствует концентрации населения в столицах и их пригородах, и эти процессы идут уже в настоящее время.

Литература / References

1. *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н., Клименко В.А. Малые и средние города в системе расселения российского Севера: 1939-2020 гг. // Арктика и Север. 2021. № 44. С. 223-249. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.44.223. [Fauzer V.V., Smirnov A.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N., Klimenko V.A. Small and Medium-Sized Towns in the Settlement System of the Russian North: 1939-2020. Arctic and North. 2021. No. 44. Pp. 223-249. (In Russ.)]*
2. *Зайдфудим П.Х. Реабилитация жизненной среды Российского Севера. М., Госкомсевер России. 1993. 67 с. [Zajdfudim P.H. Reabilitacija zhiznennoj sredy Rossijskogo Severa. M., Goskomsever Rossii. 1993. 67 p. (In Russ.)]*
3. *Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Вытеснение на Российском Севере: миграционные процессы и неолиберальная политика // Арктика и Север. 2019. № 37. С. 94-117. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.94. [Lytkina T.S., Smirnov A.V. Expulsions in the Russian North: migration processes and neoliberal policy // Arctic and North. 2019. No. 37. Pp. 94-117. (In Russ.)]*
4. *Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. 2017. № 2. С. 12-23. [Nefedova T.G., Treyvish A.I. The Transformation of Settlement in Modern Russia: Urbanization or De-urbanization? // Regional'nye issledovanija. 2017. No. 2. Pp. 12-23. (In Russ.)]*
5. *Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Поляризация и сжатие освоенных пространств в центре России: тренды, проблемы, возможные решения // Демографическое обозрение. 2020. № 7 (2). С. 31-53. DOI: 10.17323/demreview.v7i2.11138. [Nefedova T.G., Treyvish A.I. Polarization and shrinkage of active space in the core of Russia: trends, problems and possible solutions // Demographic Review. 2020. No. 7 (2). Pp. 31-53. (In Russ.)]*
6. *Замятина Н.Ю. Северный город-база: особенности развития и потенциал освоения Арктики // Арктика: экология и экономика. 2020. № 2 (38). С. 4-17. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-2-4-17. [Zamyatina N. Yu. Northern city-base: its special features and potential for the Arctic development // Arctic: Ecology and Economy. 2020. No. 2 (38). Pp. 4-17. (In Russ.)]*
7. *Между домом и… домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / под ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М., Новый хронограф. 2016. 504 с. [Between Home and… Home. Return Spatial Mobility of the Population of Russia. Nefedova T.G., Averkieva K.V., Makhrova A.G., Eds. M., Novyi Khronograph Publ. 2016. 504 p. (In Russ.)]*
8. *Смирнов А.В. Пространственные закономерности человеческого развития российского Севера // Проблемы развития территории. 2020. № 6. С. 35-49. DOI: 10.15838/ptd.2020.6.110.3. [Smirnov A.V. Spatial patterns of human development in the Russian North //Problems of Territory's Development. 2020. No. 6. Pp. 35-49. (In Russ.)]*
9. *Фаузер В.В., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Демографическая оценка устойчивого развития малых и средних городов российского Севера // Экономика региона. 2021. № 17. (2). С. 552-569. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-14. [Fauzer V.V., Smirnov A.V., Fauzer G.N. Demographic Assessment of the Sustainability of Small and Medium-sized Cities in the Russian North // Economy of Region. 2021. No. 17 (2). Pp. 552-559. (In Russ.)]*
10. *Мкртчян Н.В. Роль миграции в динамике численности и структуры населения регионов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., МАКС Пресс, 2020. С. 431-448. DOI: 10.47711/2076-318-2020-431-448. [Mkrtchyan N.V. The Role of Migration in the Dynamics of Number and Structure of the Population of the Far North Regions and Equivalent Localities // Scientific papers IEF RAS. M., MAKS Press. 2020. Pp. 431-448. (In Russ.)]*
11. *Денисов Е.А. Миграционные процессы в городах российского Севера в 1990-2010-е гг. // Региональные исследования. 2017. № 2 (56). С. 44-55. [Denisov E.A. Migration Processes in the Cities of the Russian North in the 1990-2000s // Regional'nye issledovanija. 2017. No. 2. Pp. 44-55. (In Russ.)]*
12. *Ковалева О.М. Миграционные тенденции в Арктической зоне России в 2012-2019 годах // Народонаселение. 2021. Том. 24. № 4. С. 147-160. DOI: 10.19181/population.2021.24.4.12. [Kovaleva O.M. Migration trends in the Arctic zone of Russia in 2012-2019 // Narodonaselenie. [Population]. 2021. Vol. 24. No. 4. Pp. 147-160. (In Russ.)]*
13. *Андреев Е.М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 21-35. [Andreev E.M. On Accuracy of Russia Population Censuses Results and Level of Confidence in Different Sources of Information // Voprosy statistiki. 2012. No 11. Pp. 21-35. (In Russ.)]*
14. *Мкртчян Н.В. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 5. С. 28-41. [Mkrtchyan N.V. Population Dynamics of Russia's Regions and the Role of Migration: Critical Assessment Based on the 2002 and 2010 Censuses // Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya. 2011. No. 5. Pp. 28-41. (In Russ.)]*

15. *Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Петросян А.Н. Пространственные особенности миграционного прироста пригородов региональных столиц России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2021. № 6. С. 123-134. [Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V., Petrosian A.N. Spatial Patterns of Net Migration in the Suburbs of Russian Regional Centers. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5. Geografija. 2021. No. 6. Pp. 123-134. (In Russ.)]*
16. *Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В. Арктическая урбанизация: феномен и сравнительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. № 4. С. 69-82. [Zamyatina N.Yu., Goncharov R.V. Arctic Urbanization: a Phenomenon and a Comparative Analysis // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. 2020. No. 4. Pp. 69-82. (In Russ.)]*
17. *Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. Intraregional Population Migration in Russia: Suburbs Outperform Capitals // Regional Research of Russia. 2021. No. 11 (1). Pp. 48-60. DOI: 10.1134/S2079970521010068.*
18. *Алексеев А.И., Сафронов С.Г. Изменение сельского расселения в России в конце XX-начале XXI века // Вестник Московского Университета. Серия 5. География. 2015. № 2. С. 66-76. [Alexeev A.I., Safronov S.G. Changes in Rural Settlement Patterns in Russia During the late 20th-early 21st Centuries // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya. 2015. No. 2. Pp. 66-76. (In Russ.)]*
19. *Мкртчян Н.В. Баланс миграции населения российского Севера и Арктики в 2010-е годы и его структурные составляющие // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М., МАКС Пресс. 2021. Т. 19. С. 304-325. DOI: 10.47711/2076-318-2021-304-325. [Mkrtchyan N.V. Population Migration Balance of the Russian North and the Arctic in the 2010s and its Structural Components // Scientific papers IEF RAS. M., МАКС Пресс. 2021. Pp. 304-325. (In Russ.)]*
20. *Бреславский А.С. Незапланированные пригороды: сельско-городская миграция и рост Улан-Удэ в постсоветский период. Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН. 2014. 192 с. [Breslavsky A.S. Unplanned Suburbs: Rural-Urban Migration and the Growth of Ulan-Ude in the Post-Soviet Period. Ulan-Udje, Izd-vo BNC SO RAN. 2014. 192 p. (In Russ.)]*
21. *Фаузер В.В., Смирнов А.В. Российская Арктика – от острогов к городским агломерациям // ЭКО. 2018. № 7. С. 112-130. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-7-112-130. [Fauzer V.V. Smirnov A.V. The Russian Arctic: From Ostrogs to Urban Agglomerations // ECO. 2018. No. 7. Pp. 112-130. (In Russ.)]*
22. *Лыткина Т.С., Фаузер В.В. Государственное управление принудительной миграцией как способ освоения Севера России в 1930-1950-е гг. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. № 1. С. 90-109. [Lytkina T.S., Fauzer V.V. Forced Migration as a Way of Russian North Development in the 1930s-1950s // The Journal of Sociology and Social Anthropology. 2016. No. 1. Pp. 90-109. (In Russ.)]*
23. *Смирнов А.В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север. 2020. № 40. С. 270-290. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.40.270. [Smirnov A.V. The Arctic Population: Dynamics and Centers of the Settlement System // Arctic and North. 2020. No. 40. Pp. 270-290. (In Russ.)]*

— ❖ —

Статья поступила в редакцию 09.10.2023. Статья принята к публикации 02.11.2023.

Для цитирования: *Н.В. Мкртчян*. Динамика населения Крайнего Севера и Арктики: анализ на основе данных Всероссийских переписей 2010 и 2020 гг. // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 98-112.
DOI: 10.47711/0868-6351-203-98-112

Summary

POPULATION DYNAMICS OF THE FAR NORTH AND THE ARCTIC: ANALYSIS BASED ON DATA FROM THE 2010 AND 2020 ALL-RUSSIAN CENSUSES

N.V. MKRTCHYAN, Cand. Sci. (Geog.), Institute of Economic Forecasting, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9603-0594; Scopus Author ID: 54788001400

Abstract. The article analyzes the dynamics of the population of the regions of the Far North and equivalent localities (North), including the Arctic zone, for the period between censuses (2010-2021). Calculations were carried out both for the entire territory of the specified macroregions, and for groups of settlements of different sizes and according to their position in the central-peripheral system, highlighting large cities and their suburbs. The large cities of the North and the Arctic did not have such steady population growth as in other parts of the country, but on the whole they "held" it. The population decline in the peripheral territories of the microregion occurred at a faster pace compared to the peripheral territories of other parts of the country. The most rapid population decline, as in the country as a whole, took place in small rural settlements. This ensured further concentration of the population in large cities and compression of the developed, inhabited space of the North and the Arctic.

Keywords: Far North, Arctic zone, population census, population settlement, large cities, peripheral territories.

Received 09.10.2023. Accepted 02.11.2023.

For citation: *N.V. Mkrtchyan*. Population Dynamics of the Far North and the Arctic: Analysis Based on Data from the 2010 and 2020 All-Russian Censuses // Studies on Russian Economic Development. 2024. Vol. 35. No. 2. Pp. 226-236.
DOI: 10.1134/S1075700724020102